

Недавняя постановка «Вишневого сада» режиссера Александра Горбаня хоть и пришлась на Тюмень, однако немедленно оказалась в списке номинантов на «Золотую маску», что, имея в виду череду блестящих и полюбившихся народу постановок (от «За двумя зайцами» до «Левши»), дает Александру Николаевичу право на собственную оригинальную и уравновешенную позицию.

Александр ГОРБАНЬ:

НА КУХНЕ

В ТЮМЕНИ

Я ОБЩАЮСЬ С ЧЕХОВЫМ



После премьеры

Вер. Москва. — 2001. — 11 сент. — С. 6.

Ян СМЕРНИЦКИЙ

— Я знаю массу людей, что скручивают «на нет» ручку радиоприемника, едва только DJ упоминает о театре.

— К несчастью, я не знаком с ними, а то бы пообщался. Да, нынче все расслабляются — одни с проститутками, другие — сами будучи таковыми, третьи... идут в режиссеры или балдеют от тайского массажа. Но я не желаю из театра устраивать развлекаловку! Хотя «спасать искусством» тоже никого не стану. Никого не спасешь. Никого не убедишь. Я делаю ставку на жесткую армейскую дисциплину вкупе с высоким творческим началом. Не знаю, для кого как, но, по мне, сейчас слишком много демократии развелось. И театр не исключение: «Э-эй, братцы! Пьем до утра: и-и ра-а-аз! А проснемся бухими — добавим еще: и-и два!!!» Не хочу бардака! Уже наелись под завязку. Хочется, чтобы в театр приходили здоровые, чистые, красивые люди. Разве это так много?

— Кстати, о развлечениях. Вы согласны, например, с Петром Фоменко, который словно умышленно отводит от своих спектаклей и зрелищность, и внешнюю остроту сюжета, — это не обедняет театр?

— Обедняет? Работа Фоменко — это высший пилотаж. Вот так, без лишних эпитетов и сравнений. Только не сразу это понимаешь. Еще бы! Нас так и тянет на авангард. Вся Европа, Америка, да кто угодно давно выжали из русского театра все, что

могли выжать, а мы... Мы продолжаем соблазняться каким-то сраным авангардом столетней давности...

А Петр Наумович — мастер, умеющий ставить в любом жанре, тонко чувствующий победу. Помню генеральную репетицию в Вахтанговском своего спектакля «За двумя зайцами»: ор, шум, гам, куча людей, какая-то перебранка, у меня пульс — сами понимаете... Вдруг ко мне подходит ассистент: «Вас Петр Наумович на пару слов!» Я чуть не послал: «Какой еще Петр На...» Однако сообразил, бросил его разыскивать. И тут — до премьеры, до репертуарной раскладки — он заявляет, что спектакль удался, что спектакль сенсационен.

аплодировал вместе со всеми, рассудив, что «руки не отсохнут», другой же просто молча вышел вон. Вопрос: будете хлопать, когда хочется плевать?»

— Всегда!

— Вы так добросердечны?

— Если кто-то повел себя некрасиво — это его проблемы. После конфликта я стараюсь сгладить все углы, чтобы ни в коем случае не оставалось недоговоренностей. Цитата к случаю: «С врагами я разберусь. Что мне с друзьями делать?» По сути моя профессия — привносить в мир людей побольше комфорта. А если не желать здоровья или покойной ночи — может, и вовсе не стоит жить?.. Тем более познавая сложную науку не жизни, но выживания. Мне-то проще —

дачу) — бери электрический чайник. Но чайника тоже не оказалось. Пришлось варить кофе на утoge.

— Иному человеку, оставшемуся без утреннего кофе, ничего не стоит впасть в депрессию...

— Ай, не люблю зануд да нытиков, их так много развелось! Работать надо. Тогда никакой депрессии не будет. Ясно? Боюсь показаться резким и плоским, но жизнь многому учит. Раньше я был добреньким, а сейчас стал... добрым. С рычащей буквой «р».

— А вам не приходило в голову, что однажды в жизни вы крупно ошиблись и все ваши рассуждения — пшик?

— Посмотрите по сторонам: это мы с вами ходим — светлые, красивые, любящие, воспитанные, образованные, хорошо одетые люди. Ходим и болтаем, находясь в порочной круговерти эгоизма. Всю социальную боль, все, чем дышит народ, я ношу в себе, не забалтывая и не утрируя. Сидя на кухне где-нибудь в Тюмени, я ни много ни мало общаюсь с Чеховым, и не потому, что я — повернутый, просто хочу поделиться своей любовью и, может быть, найти ключ к современному миропониманию.

— Любое знание подразумевает личную ответственность. Вы можете тысячекратно быть очкариком, но с нравственной точки зрения распорядиться своим знанием не сможете.

— За то, что мы порушили все нравственные институты и каждодневно не стремимся к светлому пределу, — все будем жестоко наказаны. И наказание уже в пу-

ти. У меня 14-летняя дочь. Но голова у нее совсем другая, нежели у меня: вместо мозгов — компьютер, иначе не скажешь. Был момент, когда компьютер настоящий у нее сломался. Гляжу: стала с бабушкой больше общаться, книги читать. Сейчас снова сидит за компьютером. И все семьи такие. Мы не передаем своим детям того, что должны были бы передать. Даже на «ремнем по заднице» нас перестало хватать.

— Но вернемся к театру.

— А на театр — погибает он или нет — обычно смотрят двояко. Исторически так: было всегда и будет... Применительно же к дню сегодняшнему: молодежью никто не занимается, среднее поколение махнуло на себя рукой, стариков — кого не похоронили — списали, из провинции золотые кадры не черпают. Чураются: дескать, не Москва. Нет никакой провинции, кроме как духовной! Раньше в актере порода сидела, а сейчас все держится на технике или интуиции.

— Так какой же театр вы выбираете?

— Вишневый.

— ?

— Вспомнил знаменитый спор Чехова и Станиславского: какой же это сад собрались вырубать — вишневый или вишневый? Вишневый сад всегда в цвету, и перевести его на щепки — варварство. Вишневый же цветет и плодоносит в последний раз — такой он старый. Вырубив его, только оздоровишь атмосферу вокруг... Я выбрал вишневый, трагтя его судьбу как диагноз нашего общества.

Досье «ВМ»

Горбань Александр Николаевич. Родился 28 сентября 1960 года. Заслуженный артист России. Много ставил в провинции (например, «Вишневый сад» — в Тюмени). Несколько лет работал у Константина Райкина в «Сатириконе» («Хозяйка гостиницы», «Мнимый больной»). Ставил спектакли в антрепризе («Игрешечный побег» в Театре Антона Чехова), в Театре имени Рубена Симонова («На всю катушку»). До последнего времени был штатным режиссером Театра имени Евгения Вахтангова («За двумя зайцами», «Проделки Скапена», «Левша»). Ближайшие премьеры режиссера — «Контрабас» Зюскинда в Тюмени, комедия «Семейный уикенд» в Театре имени Рубена Симонова.

— Позвольте маленькую зарисовку: допустим, два театроведа пришли на спектакль. Обоим спектакль не понравился...

— Заплагишь побольше — понравится!

— Может быть, но я не об этом. Так вот, один из них в финале за-

глядите: одни кости да жилы. А дребезжал бы излишним жирком — сожрали б за милую душу! Сегодня просыпаюсь утром: ни горячей воды, ни холодной, ни газа... Но глоток кофе никак не помешал бы. Газа нет — бери кипятильник; его нет (увезли на

Сергей ИКСЕЛЕВ